

«Cut!»

Хотя внезапный голос раздался негромко, по телу только что нанёсшего удар ладонью Чжао Хайчао пробежал холодок. Он весь оцепенел, лицо залилось стыдливой краской.

Во второй половине дня съёмки проходили в трактире на обочине дороги. Здесь снималась чрезвычайно важная сцена, в которой один из значимых второстепенных персонажей, Линь Пинчжи, впервые встречается с Юэ Линшань, после чего его судьба резко меняется. Поэтому дублей было довольно много.

Чжао Хайчао, исполнявший роль Линь Пинчжи, уже в своей первой боевой сцене испортил более десяти дублей подряд!

Несмотря на то, что считалось вполне нормальным, если актёр испортил дубль, ведь даже суперзвёзды не были застрахованы от ошибок, однако для Чжао Хайчао, поставившего себе цель великолепно сыграть свою роль, более десяти неудачных дублей, несомненно, являлись немалым позором.

«Ты должен аккуратно двигать руками...»

Лу Чэнь встал с режиссёрского кресла, быстро подошёл к актёрам и, жестикуюлируя, сообщил: «Недавний прыжок получился нормально, но удар ладонью медленный, отчего приём недостаточно ловкий. Это создаёт ощущение неповоротливости...»

Чжао Хайчао, подавив нервозность, внимательно выслушал комментарий Лу Чэня, постарался всё запомнить и осмыслить и попробовал повторить движения, но они выглядели комично в его исполнении.

Чжао Хайчао раньше снимался в экшн-фильмах, но там были очень простые приёмы. Всего лишь несколько взмахов кулаками и ногами – и дело в шляпе. А на этапе постпродакшна добавляли спецэффекты, чтобы приукрасить драку.

С «Улыбающимся гордым странником» всё обстояло совсем иначе. Эта трилогия открывала новый взгляд на жанр “уся” и совершенно отличалась от экшн-фильмов и гонконгских уся-фильмов 80-х и 90-х годов. Её существенное отличие заключалось в боевых сценах.

В «Улыбающемся гордом страннике» ставились необычайно высокие требования к боевым сценам!

Получив роль Линь Пинчжи, Чжао Хайчао прошёл в отряде Лу почти двухмесячную базовую подготовку и считал, что уже во многом разбирается, но, когда начались съёмки, обнаружил, что недостаточно подготовлен и не может перед камерой свободно владеть своим телом.

«Братец Юн, давай покажем, как надо...»

Терпеливо объяснив, как нужно двигаться, Лу Чэнь подозвал Вань Юна.

В первом фильме трилогии «Улыбающийся гордый странник» Лу Чэнь исполнял главную мужскую роль и являлся постановщиком трюков, поэтому снимавшуюся во второй половине дня боевую сцену режиссировал он один, а глава Отряда Лу Вань Юн исполнял обязанности ассистента постановщика трюков.

Вань Юн кивнул и, заменив собой противника Чжао Хайчао, встал напротив Лу Чэня.

Взгляды всех присутствующих сосредоточились на двоих людей. Чжао Хайчао ещё пристальнее следил за ними, боясь упустить какую-либо деталь.

«Свет...Камеры...Актёрам приготовиться...»

«Action!»

Хотя это была всего лишь демонстрация, она все равно проводилась как надлежащая съёмка. Вслед за щелчком хлопушки Вань Юн презрительным взглядом уставился на Лу Чэня и усмехнулся: «Охранное бюро Могущество Фуцзяни? Никогда не слышал о таком! И чем же оно занимается?»

Вань Юн раньше был военнотружущим, а после демобилизации занимался подготовкой телохранителей в клубе. Впоследствии его перетянул к себе Лу Чэнь и сделал из него главу Отряда Лу. Прежде у него не было никакого опыта игры на сцене.

Тем не менее Отряд Лу благодаря «Китайской истории о призраках» приобрёл известность в деловых кругах, затем участвовал в съёмках «Человека со звезды», также несколько раз приглашался в посторонние проекты, поэтому постепенно накопил немалый опыт.

Вань Юн тоже не стал исключением. Он с выражением произнёс реплику, отлично передав дьявольский характер своего персонажа.

Лу Чэнь ринулся вперёд, закричав: «Избивает таких сукиных детей, как ты!»

В следующий миг он замахнулся левой ладонью и, не дожидаясь, когда удар будет нанесён, из-под основания левой ладони атаковал правой ладонью, применив приём “гексаграммы Цянь и Кун в облаках”. Движение получилось ловким и непринуждённым.

«А эта неженка умеет драться!»

Вань Юн, сосредоточенно следя за атакой, взмахнул левой рукой и отбил правую ладонь Лу Чэня, в то же время правой рукой быстро схватил противника за плечо.

Лу Чэнь немедленно повёл правое плечо назад и нанёс прямой удар левым кулаком, вложив в него огромную силу.

Вань Юн поспешил наклонить голову вбок, чтобы уклониться от атаки, но не ожидал, что левый кулак Лу Чэня неожиданно разожмётся и преобразуется в ладонь и прямой удар сменится жёсткой пощёчиной, которая будет нанесена ему. Этот приём назывался “В тумане увидеть цветок”.

На самом деле реальной пощёчины не было, но Вань Юн сделал вид, будто всё происходило взаправду, поэтому резко отвернул лицо, словно получил пощёчину. “Разъярённый” Вань Юн безжалостно замахнулся ногой в сторону Лу Чэня. В итоге последний уклонился от атаки и в ответ тоже ударил ногой.

Несколько стоявших поблизости актёров, включая Чжао Хайчао, а также немало массовочников, игравших роль посетителей трактира, и работники съёмочной группы с трепетом наблюдали за этой сценой. Они раньше не знали, что, оказывается, вот так снимаются боевые сцены в уся-фильмах!

Среди присутствующих не было ни одного дилетанта. Некоторые разбирались в съёмках экшн-фильмов и понимали, что тамошние драки в основном полагались на визуальные и звуковые эффекты, а сам съёмочный процесс был весьма скучным, всё делалось по определённым шаблонам.

А заготовленная драка между Лу Чэнем и Вань Юном хоть и не была слишком быстрой, зато не только казалась реалистичной и дерзкой, но и очень красивой. Зритель получал поистине эстетическое удовольствие, даже кровь закипала в жилах.

Энергичные, проворные взмахи ладонью и удары кулаком, которые делал Лу Чэнь, создавали ощущение, что противник будет разнесён в пух и прах. Если уже во время съёмочного процесса драка выглядела настолько эффектной, то что же получится после монтажа и добавления спецэффектов на этапе постпродакшна?

Согласно сценарию, в первом фильме «Пронзающий Хуашань меч» Линь Пинчжи был лишь незначительной фигурой и не мог считаться настоящим мастером боевых искусств.

Тогда насколько же красочными будут драки основных героев?

Всем не терпелось это узнать!

Чжао Хайчао невольно сжал кулаки. Его решительность никогда не была такой непоколебимой, как в этот момент.

Это была решительность персонажа, которого он играл.

«Хорошо...»

Лу Чэнь вышел из боевой позиции и, подзвав Чжао Хайчао и его противника к монитору, попросил помощника видеооператора воспроизвести на экране только что снятый дубль: «Сопоставьте ваши движения с нашими. Как закончите, приступим к пересъёмке».

Чжао Хайчао активно закивал головой.

Лу Чэнь обратился к остальным: «Сделаем перерыв на полчаса, а потом постараемся снять эту сцену до конца».

Царившее вокруг напряжение тотчас спало.

Чжао Хайчао и его временный партнёр побежали репетировать драку. Вань Юн немного понаблюдал за ними и, поколебавшись, спросил Лу Чэня: «Может, взять дублёра?»

Любой член Отряда Лу на месте Чжао Хайчао уже бы давно выполнил эти несколько приёмов.

Лу Чэнь, улыбаясь, покачал головой: «Пока не нужно. Он быстро соображает, просто ему надо дать немного времени».

Из-за предстоящего проката время для «Улыбающегося гордого странника» было драгоценно, но для Лу Чэня было куда ценнее, если потратить время на подготовку перспективного молодого актёра.

Снимаемый Лу Чэнем «Улыбающийся гордый странник» являлся лишь частью программы по созданию крупной интеллектуальной собственности в жанре “уся”. А смысл этой программы заключался вовсе не в том, чтобы как можно больше заработать денег. Лу Чэнь надеялся, что

сможет продвинуть уся-культуру на рынок и распространить её по всему миру!

Это, возможно, в будущем станет смыслом его жизни!

А такой грандиозной цели невозможно достичь, полагаясь лишь на себя и на Отряд Лу.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/512087>